

УДК 159.9

СООТНОШЕНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ И ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ У АРМЯНСКОЙ МОЛОДЕЖИ С РАЗНОЙ ДЛИТЕЛЬНОСТЬЮ ПРОЖИВАНИЯ В АРМЕНИИ¹

© 2019 г. А. С. Берберян^{1,*}, Э. С. Берберян^{2,**}, О. Р. Тучина^{3,***}

¹ Российско-Армянский университет;

0051, г. Ереван, ул. Овсена Эмина, д. 123, Республика Армения.

² Институт искусственного интеллекта и когнитивной инженерии, Университет Гронингена;
9700, г. Гронинген, Нидерланды.

³ Кубанский государственный технологический университет;

350072, г. Краснодар, ул. Московская, д. 2, Россия.

*Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой психологии.

E-mail: aspsy@inbox.ru

**Аспирант. E-mail: hermpsy@mail.ru

***Доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой истории и философии.

E-mail: tuchena@yandex.ru

Поступила 11.09.2017

Аннотация. Проверялась гипотеза о том, что особенности этнической и гражданской идентичности армянской студенческой молодежи связаны с социокультурным контекстом ее формирования. В исследовании приняли участие 156 студентов Российско-Армянского университета (г. Ереван), называющих себя армянами. Выявлено, что уровень выраженности этнической идентичности у армян, живущих в Армении менее 5 лет, значимо выше, чем у тех, кто живет в Армении дольше, при этом уровень гражданской идентичности достоверно не отличается между группами. Гражданская идентичность также не связана с ощущениями от проживания в Армении. Студенты младших курсов более склонны не связывать свою дальнейшую жизнь с Арменией по сравнению со студентами старших курсов. Чувство гордости в связи с принадлежностью к армянскому этносу оказалось не связанным с типом этнической идентичности и преобладало во всех группах респондентов. Таким образом, выраженность именно этнической идентичности оказалась связанной с продолжительностью жизни в Армении, т.е. с социокультурным контекстом взросления. Это может быть объяснено необходимостью сохранения культурного своеобразия и ценностей своей этнической группы в случае, когда она не является титульным этносом.

Ключевые слова: этническая идентичность, гражданская идентичность, исторический опыт, социокультурная среда, армяне.

DOI: 10.31857/S020595920007315-2

Проблема этнической и гражданской идентичности, их взаимосвязи и взаимовлияния в последнее время становится все более актуальной, что связано с процессами глобализации, массовой миграцией, а также сложной геополитической ситуацией [29].

Большинство исследователей трактуют понятие “гражданская идентичность” как осознание при-

надлежности к сообществу граждан того или иного государства, имеющее для индивида существенный смысл. Е.А. Гришина [10] указывает на то, что гражданская идентичность основана на потребности общества в интеграции. Приобщение к социальным ценностям и целям может происходить через символы и атрибуты (родина, страна, государство) и наполняться конкретным содержанием через социокультурный контекст. Е.М. Арутюнова [2] связывает гражданскую идентичность с этнической, называя ее государственно-гражданской идентичностью, включающей в себя общность, образ “Мы” и интересы. Образу “Мы” присущи

¹ Статья подготовлена при поддержке ГКН МОН РА в рамках научного проекта “Психологический аспект формирования самопонимания личностью национальной идентичности в контексте исторического опыта на постсоветском пространстве (на материале исследования молодежи России и Армении)”.

этнодифференцирующие признаки: историческое прошлое, территория, язык, культура, традиции. Л.К. Григорян определяет гражданскую идентичность через два базовых измерения: национализм — положительное отношение к своей стране на основании сравнения с другими; патриотизм — положительная оценка своей принадлежности к ней вне сравнения с другими [8]. А.Г. Асмолов определяет гражданскую идентичность как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе [3]. На наш взгляд, данное определение наиболее приемлемо, так как указанные понятия не подменяют друг друга, не отождествляются, а дифференцируются.

Т.Г. Стефаненко разработала концепцию этнической идентичности с позиций социального конструкционизма. По ее мнению, этническая идентичность возникает в процессе субъективного отражения и активного построения индивидом социальной реальности и является результатом переживания отношений “Я” и этнической среды [19]. Г.У. Солдатова рассматривает важный для целей нашего исследования историко-психологический аспект: этничность как категорию родом из детства. По ее мнению, отражение этничности происходит посредством социально-нормативного отношения к этническим общностям через осознание критериев, что позволяет ей делать выводы о качественном своеобразии проявления этнического самосознания в форме позитивной этнической самоидентификации, способствующей оптимизации межэтнических взаимоотношений [18]. В.Ю. Хотинец определяет этническую самоидентификацию как чувство принадлежности к этнической общности по конкретным параметрам этногенеза, отмечая, наряду с расово-биологическим (родовые корни) и климато-географическим (историческая территория), социокультурный аспект, который образуется в процессе историко-культурного развития общности [21].

Как гражданская, так и этническая идентичность представляют собой части Я-концепции человека, связанной с осознанием своей принадлежности к группе и отношением к этому факту [11; 26; 27; 31; 33; 35]. Отличия этих видов социальной идентичности касаются в основном восприятия индивидами базиса идентичности: если принадлежность к этнической группе обусловлена фактом рождения и соответствующего воспитания человека, то гражданская может изменяться вслед за сменой страны проживания [20]. Ряд исследователей считают, что этническая и гражданская идентичности имеют разное когнитивное содержание: этническая

идентичность в основном базируется на языке, культуре, национальности родителей, историческом прошлом, территории [22; 30], а гражданская идентичность — на месте в мире, геополитическом пространстве, цивилизационном развитии, на представлениях о ресурсах страны, достижениях в культуре, исторической общности [13].

И гражданская, и этническая идентичность содержат в себе когнитивные, эмоциональные и деятельностные компоненты, сходные по семантическому наполнению: в них прослеживается единая позиция взаимоуважения, знания, принятия. На наш взгляд, этническая идентичность не противопоставляется гражданской, а сосуществует как ее реальный компонент.

Этнический статус чаще всего остается постоянным на протяжении всей жизни человека, но этническая идентичность динамична: внешние обстоятельства могут привести к тому, что человек переосмысливает роль этнической принадлежности в своей жизни и этническая идентичность трансформируется.

В научном дискурсе сформировался концепт государственно-гражданской (национально-гражданской) идентичности, включающий образ “Мы” и интересы общности. Национальная идентичность рассматривается как многомерный концепт, в котором в той или иной степени соотносятся государственная, гражданская, этническая и социокультурная составляющие, при этом определяющее значение имеет осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе [3; 12; 15; 28]. Субъектная сторона национальной идентичности связана с личностным переживанием сопричастности человека к истории своего народа и страны, непосредственным переживанием подлинности прошлого в настоящем. Подчеркивается историчность сознания человека, играющая ключевую роль в процессах формирования национальной грани личностной идентичности.

Феномен исторического опыта может быть рассмотрен на основании субъектного подхода как пространство со-бытия личности, пространство исторического прошлого народа, которое осмысливается как коллективно, так и индивидуально, постоянно формируя и изменяя личностные смыслы [7; 17]. Исторический опыт определяется как непосредственное переживание человеком исторического события и в то же время временной дистанции между прошлым и настоящим [1]. Исторический опыт включает одновременно знания об исторических событиях и “проживание” человека в них в соответствии с собственными представлениями

о данном историческом событии. Интенсивность переживания этих чувств связана с выраженностью этнической и гражданской идентичности, а чувство гордости, связанное с определенными историческими событиями, является эмоциональным фактором, который скрепляет все составляющие национальной идентичности и создает основу формирования нации [6].

Взаимодействие и взаимовлияние этнической и гражданской идентичности определяются рядом социокультурных факторов и особенностями исторического опыта личности. В социокультурном контексте можно выделить культурные, исторические и институциональные аспекты. Это понятие является более широким, чем понятие “исторический опыт”.

Этническое сообщество играет значимую роль в становлении идентичности [23]. Различия между мигрантами первого и второго поколения были исследованы на примере 20 европейских стран, где была показана связь между силой выраженности этнической идентичности, уровнем образования и вероятностью трудоустройства [25]. Дети иммигрантов либо становятся носителями этнических ценностей, либо теряют их. Второе поколение становится критической точкой для изучения процессов формирования этнической идентичности и аккультурации.

Постсоветское пространство представляет особый интерес для этнопсихологии, поскольку в нем существуют общие исторические и социокультурные основания социальной идентичности и в то же время — разные установки и стратегии формирования национальной идентичности. В современной Армении преобладают самопонимание и самоощущение идентичности на основе культурно-исторического, территориального и бытового единства и в меньшей степени — на основе этнического. При этом армянский этнос имеет тесно связанные между собой диаспоры в разных частях света, что предполагает высокую мобильность, а также множественную социальную идентичность [14]. Результаты сравнительного исследования исторического опыта представителей титульного армянского этноса и представителей диаспоры показали существенную разницу в формировании и функционировании исторического опыта: у представителей титульного этноса более дифференцированное и многогранное представление об исторических событиях и знаковых исторических личностях Армении; для коренных жителей Армении более значимыми являются исторические события, связанные с военными победами, борьбой за территориальную целостность, а для армян, приехавших

из России, — события, связанные с формированием и сохранением этнокультурной идентичности, в частности принятие христианства, создание письменности и период культурного расцвета Армении [5; 6]. Поэтому принадлежность к титульному этносу или к диаспоре и, соответственно, особенности исторического опыта могут являться тем социокультурным фактором, который определяет специфику национальной идентичности личности.

Цель настоящего исследования — выявить взаимосвязи этнической идентичности, гражданской идентичности и исторического опыта у армянской молодежи.

Теоретическая гипотеза нашего исследования: особенности этнической идентичности армянской студенческой молодежи различаются в зависимости от социокультурного контекста.

Исследовательские гипотезы:

1. Выраженность этнической идентичности связана с продолжительностью проживания в Армении;
2. Выраженность гражданской идентичности связана с продолжительностью проживания в Армении;
3. Ощущения от проживания и перспективы дальнейшей жизни в Армении связаны с социодемографическими данными респондентов;
4. Ощущения от проживания и перспективы дальнейшей жизни в Армении связаны с уровнем гражданской идентичности;
5. Выраженность типа этнической идентичности связана с выраженностью чувства гордости у армянской молодежи.

МЕТОДИКА

Участники исследования: этнические армяне ($N = 156$, $M = 20.5$, 86 женщин), студенты Российско-Армянского университета (г. Ереван, Армения). Большинство респондентов — жители городов (96%), в настоящее время постоянно живущие в Армении (90.4%), предки которых родом из Армении (территориальные границы нынешней Республики Армения), Западной Армении (территория современной Турции), Грузии и других стран. Респонденты были разделены на 4 группы в зависимости от длительности проживания в Республике Армения: 1) с момента рождения, постоянно (30.7%), 2) с момента рождения, с перерывами (22.5%), 3) 5–10 лет (23.5%), менее 5 лет — (23.3%).

Процедура. Участникам предлагалось ответить на вопросы 5 методик и 2 анкет, которые были представлены в порядке, указанном ниже. Перед началом исследования была гарантирована его конфиденциальность и предупреждено о последующем использовании результатов в научно-исследовательских целях. Исследование было проведено в групповой форме на бумажных бланках, респонденты были разделены на 6 групп, выровненных по количеству участников. Средняя продолжительность исследования — 50 минут.

Методики. 1. Авторская анкета из 14 вопросов, направленная на сбор социально-демографических данных, происхождения, длительности проживания в Армении, ощущений от проживания, планов на будущее, причин для того, чтобы остаться, и причин, по которым респондент намеревается уехать (ответ на один из данных вопросов варьируется в зависимости от ответа на вопрос о планировании будущего). Некоторые вопросы представлены в Приложении.

2. Шкала экспресс-оценки выраженности этнической идентичности Н.М. Лебедевой выявляет степень ощущения себя представителем своей национальности.

3. Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью, Н.М. Лебедевой оценивает валентность этнической идентичности (гордость, спокойная уверенность, никаких чувств, обида, ущемленность, униженность).

4. Методика для выявления типов этнической идентичности Г.У. Солдатовой, С.В. Рыжовой включает шесть шкал, каждая из которых соответствует определенному типу этнической идентичности: этнонигилизм, этническая индифферентность, позитивная этническая идентичность, этноэгоизм, этноизоляция и этнофанатизм.

5. Для исследования двух изменений гражданской идентичности, национализма и патриотизма были взяты два блока вопросов, заимствованные из опросника *International Social Survey Program (ISSP)* в адаптации Л.К. Григорян [8].

6. Авторская анкета исследования исторического опыта регистрирует субъективное восприятие респондентами событий истории собственного народа и состоит из 10 вопросов (полная версия представлена в Приложении).

7. Методика “Что для Вас значит быть армянином?” (модификация методики Б.В. Кайгородова). Респондентам предлагается ответить на данный вопрос в форме слов, словосочетаний либо предложений (от 1 до 15).

Статистическая обработка данных. Результаты исследования были обработаны при помощи программы *SPSS19*.

РЕЗУЛЬТАТЫ

Социокультурный контекст и выраженность этнической идентичности

Для сравнения групп респондентов с разным временем проживания в Армении нами был проведен однофакторный дисперсионный анализ с включением апостериорного теста *Tukey*. Выявлены достоверные различия в выраженности этнической идентичности между группами ($F = 7.331$, $p < 0.001$). Апостериорный тест *Tukey* (табл. 1) показал, что различия значимы между первой и четвертой группами ($p = 0.001$), второй и четвертой ($p = 0.001$), а также третьей и четвертой ($p = 0.015$). Таким образом, выраженность этнической идентичности выше у респондентов, проживающих в Армении менее 5 лет, и в среднем составляет 4.87 (1 — совсем не ощущаю, 5 — ощущаю в полной мере). Таким образом, результаты свидетельствуют в пользу исследовательской гипотезы 1.

Социокультурный контекст и гражданская идентичность

Результаты по методике исследования гражданской идентичности свидетельствуют о преобладании у большинства респондентов среднего уровня национализма (80.8%), патриотизма (73.1%) и гражданской идентичности (78.8%) в целом.

Для выявления связи социокультурного контекста и гражданской идентичности был проведен однофакторный дисперсионный анализ. Не было выявлено статистически достоверных различий между группами респондентов ($F = 1.954$, $p > 0.05$) (см. табл. 2).

Таким образом, свидетельств в пользу гипотезы 2 получено не было.

Ощущения от проживания и возможные перспективы в Армении

На вопрос об ощущениях от проживания в Армении 57.7% респондентов отметили двойственные ощущения, 38.5% — положительные и 3.8% — отрицательные. 44.2% респондентов затруднились ответить на вопрос, связывают ли они свое будущее с Арменией, 40.4% ответили на данный вопрос положительно и 15.4% отрицательно. Среди основных причин остаться (вопрос не был адресован тем, кто ответил отрицательно на предыдущий вопрос):

Таблица 1. Результаты множественных сравнений между 4 группами по уровню выраженности этнической идентичности

Множественные сравнения <i>Tukey HSD</i>							
Завис. переменная	(I) Продолжительность проживания	(J) Продолжительность проживания	Среднее различие (I–J)	Станд. ошибка	Sig.	95%-й довер. интервал среднего	
						Нижн. граница	Верх. граница
Выраженность этнической идентичности	постоянно	с перерывами 5–10 лет менее 5 лет	0.39048	0.33685	0.655	-0.5060	1.2870
			-0.03810	0.33685	0.999	-0.9346	0.8584
			-1.3416*	0.31933	0.001	-2.1915	-0.4918
	с перерывами	постоянно 5–10 лет менее 5 лет	-0.39048	0.33685	0.655	-1.2870	0.5060
			-0.42857	0.42896	0.751	-1.5702	0.7131
			-1.7321*	0.41534	0.001	-2.8375	-0.6268
	5–10 лет	постоянно с перерывами менее 5 лет	0.03810	0.33685	0.999	-0.8584	0.9346
			0.42857	0.42896	0.751	-0.7131	1.5702
			-1.3035*	0.41534	0.015	-2.4089	-0.1982
	менее 5 лет	постоянно с перерывами 5–10 лет	1.34167*	0.31933	0.001	0.4918	2.1915
			1.73214*	0.41534	0.001	0.6268	2.8375
			1.30357*	0.41534	0.015	0.1982	2.4089

Примечание. * $p < 0.05$.

Таблица 2. Результаты однофакторного дисперсионного анализа

ANOVA						
		Сумма квадратов	<i>df</i>	Средний квадрат	<i>F</i>	<i>Sig.</i>
Национализм	Между группами	0.786	3	0.262	1.364	0.265
	В рамках групп	9.214	48	0.192		
	Общее	10.000	51			
Патриотизм	Между группами	1.401	3	0.467	1.779	0.164
	В рамках групп	12.599	48	0.262		
	Общее	14.000	51			
Гражданская идентичность	Между группами	1.195	3	0.398	1.954	0.134
	В рамках групп	9.786	48	0.204		
	Общее	10.981	51			

семейные причины (65.3%), желание применить свои способности на родине (28.8%), получение качественного образования (11.5%), построение карьеры (9.6%), материальные (3.84%), уникальность Армении как страны, кухня, атмосфера и безопасность (по 1.9% каждый). Среди основных причин уехать: материальные (34.6%), невозможность применения собственных способностей и потенциала в Армении (32.7%), построение карьеры (28.8%), получение качественного образования (28.8%), семейные (9.6%) и желание временно покинуть страну (3.8%).

Для проверки гипотезы 3 о том, что ощущения от проживания в Армении (позитивные, негативные, двойственные) и возможные перспективы дальнейшей жизни в Армении связаны с социально-демографическими данными (возраст, пол, уровень обучения, специальность, курс, место проживания) был проведен мультиномиальный

регрессионный анализ. Построенная модель хорошо описывает данные ($Pearson = 10.501$, $p = 0.992$). Для построенной модели псевдо- R -квадрат Наделькеркса составляет 0.722, в то время как псевдо- R -квадрат Кокса и Снелла — 0.579. Данные показатели говорят о том, что регрессионная модель описывает значительную часть вариации в зависимой выборке. Проведенный анализ выявил, что ощущения от проживания в Армении связаны с длительностью проживания ($p = 0.045$) и типом населенного пункта ($p = 0.028$), однако не было выявлено статистически достоверной силы данного влияния.

Построенная регрессионная модель для проверки того, является ли социокультурный контекст определяющим в оценивании возможных перспектив дальнейшего проживания в РА (варианты: да/нет/затрудняюсь ответить), была оценена низко с позиции описания данных ($Pearson = 55.054$,

$p < 0.001$). Для построенной модели псевдо- R -квадрат Наделькеркеса составляет 0.735, в то время как псевдо- R -квадрат Кокса и Снелла — 0.501. Данные показатели говорят о том, что регрессионная модель описывает значительную часть вариации в зависимой выборке. При проверке статистической значимости независимых переменных было выявлено, что переменная “курс” является статистически значимой ($p = 0.046$). Оценка параметров показала, что единственным значимым является коэффициент при негативном ответе студентов-первокурсников на вопрос о перспективах в Армении ($p < 0.001$). Таким образом, с наибольшей вероятностью студент младшего курса не связывает перспективы дальнейшего проживания с Арменией в отличие от студентов старших курсов. Гипотеза 3 может быть принята частично.

Гражданская идентичность, ощущения от проживания и возможные перспективы в Армении

Полученная низкая статистическая значимость регрессионной модели для проверки является индикатором ее низкой результативности ($p > 0.05$, R -квадрат Наделькеркеса = 0.077, псевдо- R -квадрат Кокса и Снелла = 0.040). При оценке параметров модели было выявлено отсутствие статистически достоверной связи уровня гражданской идентичности, ощущения от проживания в Армении ($p > 0.05$) и перспектив проживания в Армении ($p > 0.05$). Гипотеза 4 может быть отвергнута.

Аффективный компонент этнической идентичности и его содержания

Для проверки гипотезы 5 были выделены преобладающие типы этнической идентичности. У 80.7% выявлена позитивная этническая идентичность, у 13.4% — этнофанатизм, у 7.7% — этническая индифферентность, у 1.9% — этнонигилизм, у 1.9% — этноизоляция. У 5.6% было выявлено по два типа этнической идентичности.

Результаты исследования выраженности чувств, связанных с этнической идентичностью: 48.1% респондентов испытывают гиперпозитивные чувства (гордость), 36.5% — спокойную уверенность, 13.5% — никаких чувств и 1.9% — ущемленность и униженность.

Для построенной регрессионной модели связи чувства гордости с типом этнической идентичности псевдо- R -квадрат Наделькеркеса составляет 0.285, а как псевдо- R -квадрат Кокса и Снелла — 0.217. Согласно обоим критериям, построенная модель объясняет лишь малую часть дисперсии. Тест

отношения правдоподобия выявил, что независимая переменная, объясняющая в модели зависимую переменную, не является статистически достоверной ($p = 0.709$). Следовательно, гипотеза 5 может быть отвергнута.

Для выявления содержания аффективного компонента этнической идентичности результаты авторской анкеты исследования исторического опыта были обработаны посредством контент-анализа ответов респондентов. По результатам ответа на вопрос данной анкеты: “Какие события в истории Вашего народа вызывают у Вас чувство гордости?” были выделены следующие основные события: 1. Принятие христианства (21.15%); 2. Правление Тиграна II (Великого) (Армения от моря до моря) (11.53%); 3. Создание письменности (5.76%); 4. Победа во Второй мировой и Великой Отечественной войне (в составе СССР) (5.76%); 5. Способность противостоять в апрельской войне (2016 г.) (5.76%); 6. Расцвет после геноцида армян 1915 г. (3.84%); 7. Победа в Карабахской войне (1.92%); 8. Провозглашение независимости Армении (1.92%); 9. Победа в Аварайской битве (1.92%). На вопрос: “Какие события в истории своего народа у Вас вызывают чувство горечи и боли?” преобладающее большинство респондентов отметило геноцид армян 1915 г. (61.53%). Ответы на вопрос “Какие личности для Вас являются олицетворением Вашего народа?” были сгруппированы по результатам в 12 основных групп. Преобладающее большинство респондентов отметило среди личностей, олицетворяющих их народ, героев самообороны (59.57%), армянских царей (55.73%) и мыслителей (55.70%). Кроме того, в список вошли полководцы (30.64%), мифологические образы (19.20%), деятели церкви (13.45%), композиторы (13.45%), современные деятели (7.68%), актеры, ученые, художники и режиссеры (по 1.9%).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Проведенное исследование было посвящено двум взаимосвязанным понятиям, которые, на наш взгляд, составляют базис самосознания личности: этническая и гражданская идентичность. Эти понятия не идентичны, но рядоположены. Этническая идентичность включена в содержание гражданской идентичности, а их взаимопроникновение, в свою очередь, приводит к процессам осознания этнических и гражданских ценностей и социальным проявлениям личности на уровне понимания и принятия, формированию гражданской позиции.

Осознание этнической идентичности, как и ее функционирование в целом, во многом

обусловлено социокультурными факторами [4; 9; 24; 34]. Теоретической гипотезой настоящего исследования было предположение о том, что различный социокультурный контекст, выраженный в продолжительности проживания в Армении, может быть связан с различиями в этнической идентичности. Результаты сравнительного исследования показали связь длительности проживания в Армении и выраженности этнической идентичности. Однако по уровню национализма, патриотизма, преобладающему типу этнической идентичности, уровню выраженности чувств, связанных с этнической принадлежностью, статистически значимых различий между группами выявлено не было.

Значимость продолжительности проживания в определенной этнической среде была подтверждена результатами предыдущих исследований, в рамках которых сопоставлялись особенности самопонимания этнической идентичности у представителей титульного этноса и сопряженной диаспоры Армении и России. Ядром самопонимания этнокультурной идентичности этнических армян диаспоры выступают этнокультурные традиции и ценностные ориентиры как способ сохранения этнокультурной самобытности народа [5]. Высокая выраженность этнической идентичности у армянской молодежи из сопряженной диаспоры может быть объяснена необходимостью сохранения культурного своеобразия и ценностей своей этнической группы.

Результаты других исследований показывают, что в титульном этносе гражданская и этническая идентичность связаны положительно и одна усиливает другую [15; 16; 20], при этом этническая идентичность представителей большого этноса обычно менее актуализирована, чем у меньшинства, и может длительное время оставаться в статусе диффузной [20; 32], а гражданская идентичность выражена сильнее [11]. В нашем же исследовании были получены данные о большей выраженности этнической идентичности у людей, живущих в статусе титульного этноса менее пяти лет, и не обнаружено связи гражданской идентичности с социокультурным контекстом.

Образовательная среда — это значимая сфера для рассмотрения программ реализации формирования гражданской идентичности, этнической и гражданской культуры. Эффективность работы преподавателя, который целенаправленно реализует комплексную программу, состоит в умении содействовать самостоятельному принятию решения при анализе этических дилемм в контексте гражданского поведения, личностного отношения

к ценностям, проблемам и событиям, происходящим в жизни общества, значимого как для конкретного этноса, так и гражданского общества в целом. Этнокультурный подход к развитию гражданской идентичности позволит студентам лучше осознать собственную культуру, приобщиться к ценностям другой культуры, прививая им уважение, принятие другой культуры, толерантность, гражданскую позицию безотносительно от деления людей на своих и чужих.

ВЫВОДЫ

1. Для большинства респондентов — этнических армян — чувство принадлежности к своей национальности не связано с социокультурным контекстом, причем гиперпозитивные чувства по отношению к своей этнической идентичности сочетаются со средним уровнем гражданской идентичности. Чувство гордости в связи с принадлежностью к армянскому этносу оказалось не связанным с типом этнической идентичности и преобладало во всех группах респондентов.

2. Уровень выраженности этнической идентичности у армян, живущих в Армении менее 5 лет, значимо выше, чем у тех, кто живет в Армении дольше, при этом уровень гражданской идентичности достоверно не отличается между группами. Гражданская идентичность также не связана с ощущениями от проживания в Армении.

3. Студенты младших курсов более склонны не связывать свою дальнейшую жизнь с Арменией по сравнению со студентами старших курсов.

4. Ощущения от проживания в Армении, в большинстве случаев оцениваемые как двойственные, связаны с типом населенного пункта (город/село).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007.
2. Арутюнова Е.М. Формирование государственно-гражданской идентичности молодежи: Дисс. ... канд. социол. наук. М., 2007.
3. Асмолов А.Г. Социальные эффекты образовательной политики // Национальный психологический журнал. 2010. № 2. С. 100–106.
4. Бакланов И.С., Душина Т.В., Микеева О.А. Человек этнический: проблема этнической идентичности // Вопросы социальной теории. 2010. № 4. С. 396–408.

5. Берберян А.С., Берберян Э.С. Этнопсихологические аспекты смысложизненных и ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы психологии. 2017. № 1. С. 103–115.
6. Берберян А.С., Тучина О.Р. Исследование самопонимания этнокультурной идентичности в титульном армянском этносе и сопряженной армянской диаспоре в России // Российский психологический журнал. 2016. Т. 13. № 3. С. 178–196.
7. Брушлинский А.В. Психология субъекта. М.: Институт психологии РАН; СПб.: Алетейя, 2003.
8. Григорян Л.К. Патриотизм и национализм в России: механизмы влияния на экономическую самостоятельность // Культурно-историческая психология. 2013. № 3. С. 22–31.
9. Гридина Т.А., Коновалова Н.А. Этническая самоидентификация в современном социокультурном контексте // Политическая лингвистика. 2016. № 6 (60). С. 45–50.
10. Гришина Е.А. Гражданская идентичность российской молодежи. Опыт мониторинговых исследований 90-х годов: Автореф. дисс. ... д-ра социол. наук. М., 1999.
11. Дробижеева Л.М. Национально-гражданская и этническая идентичность: проблемы позитивной совместности. Россия реформирующаяся. Ежегодник. М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 214–228.
12. Здравомыслов А.Г. Этнополитические процессы и динамика национального самосознания россиян // Социологические исследования. 1996. № 12. С. 23–32.
13. Иванова Н.Л., Мазилова Г.Б. Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях // Вопросы психологии. 2008. № 2. С. 83–93.
14. Калустьянц Ж.С. Диаспорное сознание в современном обществе // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. № 5. С. 288–294.
15. Крысько В.Г., Саракуев Э.А. Введение в этнопсихологию: Учебное пособие для студентов высш. учебных заведений. М.: Академия, 2002.
16. Лебедева Н.М. Этническая и кросс-культурная психология. М.: МАКС Пресс, 2011.
17. Рябикина З.И. Субъектно-бытийный подход к изучению развивающих личность противоречий // Психологический журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 78–87.
18. Солдатов Г.У. Этническая идентичность // Психология самосознания: Хрестоматия. Самара: БАХ-РАХ-М, 2007.
19. Стефаненко Т.Г. Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // Вестник Московского университета. Сер. 14. Психология. 2009. № 2. С. 3–17.
20. Стефаненко Т.Г. Методы подготовки к межкультурному взаимодействию // Стефаненко Т.Г., Шлягина Е.И., Ениколопов С.Н. Методы этнопсихологического исследования. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 55–78.
21. Хотимец В.Ю. Этническая идентичность и толерантность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002.
22. Шнет Г.Г. Введение в этническую психологию. СПб.: П.Э.Т., Алетейя, 1996.
23. Ajrouch K.J. Place, age, and culture: Community living and ethnic identity among Lebanese American adolescents // Small Group Research. 2000. V. 31 (4). P. 447–469.
24. Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P. Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation // Applied Psychology: An International Review. 2006. V. 55 (3). P. 303–332.
25. Bisin A., Patacchini E., Verdier T., Zenou Y. Ethnic Identity and Labor-Market Outcomes of Immigrants in Europe // Economic Policy. 2011. V. 26 (65). P. 57–92.
26. Erikson E.H. Identity: Youth and crisis. N.Y.: Norton, 1968.
27. Erikson E.H. Psychosocial Identity // A way of Looking at Things. Selected Papers / Ed. S. Schlein. N.Y.: W.W. Norton & Co., 1987.
28. Fuller-Rowell T.E., Ong A.D., Phinney J.S. National identity and perceived discrimination predict changes in ethnic identity commitment: Evidence from a longitudinal study of Latino college students // Applied Psychology: An International Review. 2013. V. 62 (3). P. 406–426.
29. Gong L. Ethnic identity and identification with the majority group: Relations with national identity and self-esteem // International Journal of Intercultural Relations. 2007. V. 31 (4). P. 503–523.
30. Masella P. National identity and ethnic diversity // Journal of Population Economics. 2013. V. 26 (2). P. 437–454.
31. Marcia J.E., Friedman M.L. Ego identity status in college women // Journal of Personality. 1970. V. 38 (2). P. 249–268.
32. Phinney J.S., Baldelomar O.A. Identity development in multiple cultural contexts // Bridging Cultural and Developmental Approaches to Psychology: New Syntheses in Theory, Research, and Policy / Ed. L.A. Jensen. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 161–185.
33. Phinney J.S. Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research // Psychological Bulletin. 1990. V. 108 (3). P. 499–514.
34. Quintana S.M. Racial and Ethnic Identity: Developmental Perspectives and Research // Journal of Counseling Psychology. 2007. V. 54 (3). P. 259–270.
35. Tajfel H. Social identity and intergroup relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

RATIO OF ETHNIC AND CIVIL IDENTITY IN ARMENIAN YOUTH WITH DIFFERENT LENGTH OF STAYING IN ARMENIA²

A. S. Berberyan^{1,*}, H. S. Berberyan^{2,**}, O. R. Tuchina^{3,***}

¹Russian-Armenian University;

0051, Republic of Armenia, Yerevan, Ovsepa Emina str., 123.

²Institute of artificial intelligence and cognitive engineering, University of Groningen; 9700, Netherlands, Groningen.

³Kuban State Technological University;

350072, Krasnodar, Moskovskaya str., 2, Russia.

* ScD (psychology), professor, head of the department of psychology.

E-mail: aspsy@inbox.ru

** Ph.D. Student. E-mail: hermpsy@mail.ru

*** ScD (psychology), professor, head of the department of history and philosophy.

E-mail: tuchena@yandex.ru

Received 11.09.2017

Abstract. The aim of this work is the study of ethnic and civic identity of Armenian students in different socio-cultural context. The main hypothesis: the features of the ethnic identity in Armenian youth are different in different socio-cultural context. The study was conducted using the methods to identify the characteristics of ethnic and civil identity, analyze the historical experience and collect social and demographic data. We found that a different socio-cultural context determines the level of ethnic identity expression. Thus, for ethnic Armenians living in Armenia less than 5 years, the feeling of being a representative of Armenian nationality was significantly higher than that of Armenians living in Armenia for a longer time.

Key words: ethnic identity, civil identity, student youth, historical experience, socio-cultural environment.

REFERENCES

1. *Ankersmit F.R.* Vozvyshennyj istoricheskij opyt. Moscow: Evropa, 2007. (in Russian)
2. *Arutjunova E.M.* Formirovanie gosudarstvenno-grazhdanskoj identichnosti molodezhi: Diss. ... kand. sociol. nauk. Moscow, 2007. (in Russian)
3. *Asmolov A.G.* Social'nye jeffekty obrazovatel'noj politiki // Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal. 2010. № 2. P. 100–106. (in Russian)
4. *Baklanov I.S., Dushina T.V., Mikeeva O.A.* Chelovek jetnicheskij: problema jetnicheskoy identichnosti // Voprosy social'noj teorii. 2010. № 4. P. 396–408. (in Russian)
5. *Berberjan A.S., Berberjan Je.S.* Jetnopsihologicheskie aspekty smyslozhiznennyh i cennostnyh orientacij studencheskoj molodezhi // Voprosy psihologii. 2017. № 1. P. 103–115. (in Russian)
6. *Berberjan A.S., Tuchina O.R.* Issledovanie samoponimaniya jetnokul'turnoj identichnosti v titul'nom armjanskom jetnose i soprjazhennoj armjanskoj diaspore v Rossii // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. 2016. V. 13. № 3. P. 178–196. (in Russian)
7. *Brushlinskij A.V.* Psihologija sub#ekta. Moscow: Institut psihologii RAN; Saint Petersburg: Aletejja, 2003. (in Russian)
8. *Grigorjan L.K.* Patriotizm i nacionalizm v Rossii: mehanizmy vlijaniya na jekonomicheskiju samostojatel'nost' // Kul'turno-istoricheskaja psihologija. 2013. № 3. P. 22–31. (in Russian)
9. *Gridina T.A., Konovalova N.A.* Jetnicheskaja samoidentifikacija v sovremennom sociokul'turnom kontekste // Politicheskaja lingvistika. 2016. № 6 (60). P. 45–50. (in Russian)
10. *Grishina E.A.* Grazhdanskaja identichnost' rossijskoj molodezhi. Opyt monitoringovyh issledovanij 90-h godov: Avtoreferat diss. ... dokt. sociol. nauk. Moscow, 1999. (in Russian)
11. *Drobizheva L.M.* Nacional'no-grazhdanskaja i jetnicheskaja identichnost': problemy pozitivnoj sovместimosti. Rossija reformirujushhajasja. Ezhegodnik. Moscow: Institut sociologii RAN, 2008. P. 214–228. (in Russian)
12. *Zdravomyslov A.G.* Jetnopoliticheskie processy i dinamika nacional'nogo samosoznaniya rossijan // Sociologicheskije issledovanija. 1996. № 12. P. 23–32. (in Russian)

²This work was supported by State Committee of Science of the Ministry of Education and Science in Republic Armenia (project “Psychological aspect of national identity self-understanding development in the context of historical experience on the post-soviet area (study of Russian and Armenian youth)”).

13. *Ivanova N.L., Mazilova G.B.* Изменения этнической и гражданской идентичности в новых общественных условиях // *Voprosy psichologii*. 2008. № 2. P. 83–93. (in Russian)
14. *Kalust'janc Zh.S.* Diasporное сознание в современном обществе // *Vestnik Stavropol'skogo gosudarstvennogo universiteta*. 2007. № 5. P. 288–294. (in Russian)
15. *Krys'ko V.G., Sarakuev Je.A.* Введение в этнопсихологию. Учебное пособие для студентов высш. учебных заведений. Moscow: Akademiya, 2002. (in Russian)
16. *Lebedeva N.M.* Этническая и кросс-культурная психология. Moscow: MAKS Press, 2011.
17. *Rjabikina Z.I.* Субъектно-бытийный подход к изучению развивающихся личностей противоречий // *Psichologicheskii zhurnal*. 2008. V. 29. № 2. P. 78–87. (in Russian)
18. *Soldatova G.U.* Этническая идентичность // *Psichologija samosoznaniya. Hrestomatija*. Samara: BAHRAH-M, 2007. (in Russian)
19. *Stefanenko T.G.* Этническая идентичность: от этнологии к социальной психологии // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14: Psichologija*. 2009. № 2. P. 3–17. (in Russian)
20. *Stefanenko T.G.* Методы подготовки к межкультурному взаимодействию // *Stefanenko T.G., Shljagina E.I., Enikolopov S.N.* Методы этнопсихологического исследования. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1993. P. 55–78. (in Russian)
21. *Hotinec V.Ju.* Этническая идентичность и толерантность. Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2002. (in Russian)
22. *Shpet G.G.* Введение в этническую психологию. Saint Petersburg: P. Je.T., Aletejja, 1996. (in Russian)
23. *Ajrouch K.J.* Place, age, and culture: Community living and ethnic identity among Lebanese American adolescents // *Small Group Research*. 2000. V. 31 (4). P. 447–469.
24. *Berry J.W., Phinney J.S., Sam D.L., Vedder P.* Immigrant Youth: Acculturation, Identity, and Adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. 2006. V. 55 (3). P. 303–332.
25. *Bisin A., Patacchini E., Verdier T., Zenou Y.* Ethnic Identity and Labor-Market Outcomes of Immigrants in Europe // *Economic Policy*. 2011. V. 26 (65). P. 57–92.
26. *Erikson E.H.* Identity: Youth and crisis. N.Y.: Norton, 1968.
27. *Erikson E.H.* Psychosocial Identity // *A way of Looking at Things. Selected Papers* / Ed. S. Schlein. N.Y.: W.W. Norton & Co., 1987.
28. *Fuller-Rowell T.E., Ong A.D., Phinney J.S.* National identity and perceived discrimination predict changes in ethnic identity commitment: Evidence from a longitudinal study of Latino college students // *Applied Psychology: An International Review*. 2013. V. 62 (3). P. 406–426.
29. *Gong L.* Ethnic identity and identification with the majority group: Relations with national identity and self-esteem // *International Journal of Intercultural Relations*. 2007. V. 31 (4). P. 503–523.
30. *Masella P.* National identity and ethnic diversity // *Journal of Population Economics*. 2013. V. 26 (2). P. 437–454.
31. *Marcia J.E., Friedman M.L.* Ego identity status in college women // *Journal of Personality*. 1970. V. 38 (2). P. 249–268.
32. *Phinney J.S., Baldelomar O.A.* Identity development in multiple cultural contexts // *Bridging Cultural and Developmental Approaches to Psychology: New Syntheses in Theory, Research, and Policy* / Ed. L.A. Jensen. Oxford: Oxford University Press, 2011. P. 161–185.
33. *Phinney J.S.* Ethnic identity in adolescents and adults: Review of research // *Psychological Bulletin*. 1990. V. 108 (3). P. 499–514.
34. *Quintana S.M.* Racial and Ethnic Identity: Developmental Perspectives and Research // *Journal of Counseling Psychology*. 2007. V. 54 (3). P. 259–270.
35. *Tajfel H.* Social identity and intergroup relations. Cambridge: Cambridge University Press, 1982.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Пункты демографической анкеты

Пункты 1–10 посвящены социально-демографическим характеристикам респондентов.

11. Какие у Вас ощущения от проживания в Армении? (нужное подчеркнуть):

- а) положительные;
- б) отрицательные;
- в) двойственные.

12. Связываете ли Вы свое будущее с Арменией? (нужное подчеркнуть):

- а) да;
- б) нет;
- в) затрудняюсь ответить.

13. Отметьте причины, по которым Вы предпочитаете остаться в Армении? (возможно несколько вариантов, не заполняется при отрицательном ответе на вопрос 12): а) получение качественного образования; б) личные, построение карьеры; в) семейные, создание семьи, возможность быть рядом с родными; г) материальные; д) быть полезным

своей стране, применение своих способностей в родной стране; е) другое (уточните причину в случае выбора данного варианта).

14. Укажите причины, по которым Вы предпочитаете в будущем покинуть Армению? (возможно несколько вариантов, не заполняется при положительном ответе на вопрос 12): а) получение

качественного образования; б) личные, построение карьеры; в) семейные, создание семьи, возможность быть рядом с родными; г) материальные; д) невозможность применения собственных возможностей и потенциала в Армении; е) другое (уточните причину в случае выбора данного варианта).

Анкета исследования исторического опыта

1. Какие события в истории своего народа Вы считаете наиболее значимыми? (Если история Вашего народа не совпадает с историей страны, то укажите и то, и другое).

2. Из каких источников Вы узнаете об исторических событиях своего народа? Отметьте один либо несколько источников и оцените степень доверия к ним по 5-балльной шкале, где 5 — очень сильно; 4 — сильно; 3 — иногда сильно, а иногда нет; 2 — слабо; 1 — не испытываю это чувство.

Источники	Баллы
Изучал(а) в школе, вузе	
Из рассказов родственников	
Из семейных архивов	
Из кинофильмов, сериалов	
Из художественной литературы	
Из средств массовой информации (телевидение, интернет, пресса, радио)	
Из посещения музеев, памятных мест	
Другое (напишите)	

3. Какие события в истории своего народа вызывает у Вас чувство гордости? Чем Вы гордитесь, вспоминая эти события? Оцените, насколько сильно это чувство по 5-балльной шкале, где 5 — очень сильно; 4 — сильно; 3 — иногда сильно, а иногда нет; 2 — слабо; 1 — не испытываю это чувство.

4. Какие события в истории своего народа вызывают у Вас чувство вины и стыда? Оцените, насколько сильно это чувство по 5-балльной шкале,

где 5 — очень сильно; 4 — сильно; 3 — иногда сильно, а иногда нет; 2 — слабо; 1 — не испытываю это чувство.

5. Какие события в истории своего народа вызывают у Вас чувство горечи и боли? Оцените, насколько сильно это чувство по 5-балльной шкале, где 5 — очень сильно; 4 — сильно; 3 — иногда сильно, а иногда нет; 2 — слабо; 1 — не испытываю это чувство.

6. Хотелось бы изменить ход каких исторических событий Вам?

7. Какие исторические личности для Вас являются олицетворением вашего народа?

8. Какие национальные мифологические образы, литературные или киногерои являются для Вас олицетворением Вашего народа?

9. Интересовались ли Вы историей своей семьи, происхождением своей фамилии?

а) да;

б) нет;

в) затрудняюсь ответить.

10. Знаете ли Вы биографию своих предков, их участие в исторических событиях? До какого колена?

а) да — число поколений;

б) нет;

в) затрудняюсь ответить.